

Марина
СЕРОВА

Принеси меня
в жертву

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Принеси меня в жертву
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64066487

Принеси меня в жертву / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-119648-6

Аннотация

В тот день все пошло не так с самого утра! Частный детектив Татьяна Иванова даже подумала, что обстоятельства против ее поездки на далекую ферму. Так и оказалось: любимая и преданная машина заглохла на обратном пути, и если бы не помощь удачно встреченного на дороге бывшего коллеги Василия Шумского, то ночевать Татьяне пришлось бы на трассе. Василий пригласил Таню в гости в свой роскошный особняк, тем более, что намечалось празднование юбилея его свадьбы. Но на следующее утро чету Шумских обнаружили при смерти...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	34
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Сергеевна Серова

Принеси меня в жертву

© Серова М.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

© Maksim Toome / Shutterstock.com

Глава 1

Подруга Ленка докопалась до меня в семь утра. Если так рано, значит, дело неотложное.

Ленке я если и отказывала, то с сердцем, обливающимся кровью. Иногда даже в ущерб собственным интересам, но все равно делала. Потому что Ленка не жена олигарха, которой захотелось на рассвете переброситься парой слов о том, какой от-кутюр она себе оторвала. Она учительница в обычной школе, в одиночку воспитывающая двоих детей, и, если уж ей приспичило пообщаться со мной в такую рань, значит, дело действительно неотложное.

– Что случилось? – растерялась я, чуть не уронив спросонья телефон. – Почему так рано?

– Не рано, ты что, – возразила она. – А ты спала?

Спала. Дрыхла. Отсыпалась. Я была в отпуске, поэтому не следила за тем, сколько сплю, сколько ем и сколько дел оставляю на потом. Делала что хотела и именно так восстанавливалась после очередного расследования. Последнее вымотало все нервы.

– У тебя точно все в порядке? На часах семь утра.

– У меня неотложная просьба, Тань. Я бы даже сказала, что проблема.

– Так что случилось-то?

Подруга попала в ситуацию, в которой могла помочь толь-

ко я и именно сегодня, потому что Ленка уже договорилась. Неудобно отменять. Она планировала отправиться далеко за город, на ферму к одному «хорошему дядьке». Фермер был знаменит в определенных кругах, но Ленка узнала о нем совсем недавно. Он выращивал овощи и фрукты на продажу, и отзывы о нем были самые положительные. Ленка утверждала, что у него есть все.

– Он раньше в городе жил, преподавал в институте биологии. А потом в один прекрасный момент решил изменить ход истории и переехал жить за город. Вообще-то, он работает с крупными компаниями, но иногда устраивает распродажи и для обычных людей. Вот я и созвонилась с ним, и он меня сегодня ждет к обеду.

– Ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию? – догадалась я.

– Нет, Тань. Я хочу, чтобы ты поехала туда вместо меня. Блин, это совсем не входило в мои планы.

– А ты почему не можешь?

– Потому что один из моих ненаглядных сыночков сегодня встал с температурой.

– И он не может остаться без тебя несколько часов?

– Я сейчас трубку брошу, – сообщила Ленка.

И она была в чем-то права. А вот я нет. Если говорит, что не может, значит, не может.

Адрес, который она продиктовала, ни о чем не говорил. Ленка и сама не знала, как и сколько туда добираться. Объяс-

нила только, что собиралась ехать с соседом на его «Газели», но захворавший сынок сломал все планы. Сосед же, узнав об отмене мероприятия, чертыхнулся и тут же укатил на дачу.

Прикинув, что до пункта назначения будет четыре часа езды в один конец, я приуныла, но быстро взяла себя в руки. Да хватит уже, в самом деле. Были в раннем подъеме и свои плюсы – голова гудеть не будет. На улице июль, жарища, в городе духота, а я метнусь на природу, да с ветерком. Помогу подруге и себя не обижу, ведь если верить Ленкиным сведениям, то там, куда я отправляюсь, можно отлично затариться всякой вкуснотищей, которая стоит в Тарасове очень дорого.

Бросив в сумку бутылку воды, шоколадку и пачку сигарет, я вышла из квартиры и стала спускаться на первый этаж пешком. Какой-никакой, а спорт.

По всем расчетам выходило, что вернуться домой я должна была поздним вечером.

Настраиваясь на долгий путь, я обошла свою машину со всех сторон и осталась удовлетворена результатами. Но совсем не была готова к тому, что мотор не отзовется ни на одну попытку завестись.

Я залезла под капот, проверила все, что только можно, но машина упорно не хотела оживать...

Это мне совсем не понравилось. Предстоял долгий путь, я не знала, какие дороги меня ждут и что может случиться по пути. Машина могла заглухнуть на пустыре, в лесу, рядом со свалкой – везде, где был проложен путь.

Уже решив, что Ленке не судьба получить желаемое, я попробовала завести машину в последний раз. И у меня вдруг получилось.

Некоторое время я не трогалась с места. Рисковать не хотелось, но и подстраховаться не помешало бы. Поэтому я решила по пути заглянуть в первую попавшуюся автомастерскую. Там-то уж наверняка разберутся что к чему.

Высокий парень в форменном комбинезоне сел за руль и несколько раз без проблем завел машину.

– Ну и что не так? – грубовато спросил он.

– Я же объяснила, – повторила я. – Завелась с десятого раза. Мне ехать далеко, в область. А если сломается по пути?

– Я не вижу никакой проблемы, – скривился автомеханик.

– Что, даже искать не будете? – поразилась я. – А как же содрать деньги с клиента за несуществующую поломку? Ну, хотя бы уровень масла проверьте.

Парень посмотрел на меня с жалостью и бросил взгляд на номерные знаки. Понятно, теперь я в «черном списке».

Выехав за пределы последнего пригородного населенного пункта, я принялась хулиганить. Дорожное покрытие как будто специально было предназначено для уличных гонок. Я разгонялась до космической скорости, и моя машина, мигом превратившаяся в гоночную, редела в унисон моим победным вскрикиваниям.

В скором времени, сверившись с навигатором, я поняла,

что доберусь до места значительно раньше, чем планировала.

Счастье осталось позади в тот момент, когда ровно уложенный асфальт резко оборвался. Дорога вмиг превратилась в хлам. Рывки, колдобины и местами горы из речного песка, неведь как тут оказавшиеся, заставили сбросить скорость до минимума. Теперь я ползла по дороге и молилась о том, чтобы машина выдержала это испытание.

Наряду с этим я поняла, что оказалась в заброшенном краю. Вдоль трассы стояли старые заборы, местами зияя дырами в тех местах, где отвалились гнилые доски. За каждым забором стояли бесхозные постройки с выбитыми стеклами и осыпавшейся со стен побелкой.

Я двигалась с той скоростью, которая позволяла без труда разглядеть то, что осталось от прежней жизни. Ржавые качели, свисающие из оконных проемов желтые тюлевые занавесочки и большие птичьи гнезда, свитые на печных трубах, выглядели обреченно.

Следы пребывания человека стирались временем, и я представила, насколько грустно здесь зимой. Но окончательно добило пустое одноэтажное здание, в котором раньше находился магазин. Стекла в витринах отсутствовали, внутри виднелись граффити, оставленные незнамо кем. Заваленные коробками прилавки кто-то вытащил на середину торгового зала. Из урны рядом с магазином выглядывала прошлогодняя листва. И ни единой души вокруг.

До фермы оставалось совсем чуть-чуть. Асфальтовую дорогу сменила грунтовка, а потом широкая утоптанная тропа со следами тракторных гусениц. Когда впереди замаячило поле, стало понятно, что я достигла цели.

Ошибиться я не могла, потому что, кроме большого желтого дома на краю огромного зеленого поля, засаженного кустиками картофеля, строений не было видно.

Не доезжая до него несколько десятков метров, я вышла из машины и пошла пешком. По мере приближения из-за угла дома выступали края теплиц. Да, хозяйство тут было серьезное.

Около дома никого не было видно, и я громко поздоровалась, чтобы объявить о своем прибытии, но ответа не получила.

– Прощу прощения! – сказала я и застыла в надежде услышать отклик.

– Я здесь, – прозвучало со стороны крыльца, и я очень испугалась, потому что смотрела совсем в другую сторону.

Игнат Иванович Добров провел меня за дом, усадил за широкий деревянный стол и предложил чай.

– Знаю, что ко мне долго добираться, – заметил он. – А чай как раз только что заварил. Вы юридическое лицо или физическое?

– Физическое, – ответила я.

– Ну вот и познакомились, – улыбнулся Игнат Иванович. –

Сейчас обмоем.

Я не ярый поклонник отдыха на природе. Если получается, то выбираюсь, а если нет, то тоска не замучает. Но в таком красивом месте я еще не была. И хозяйство фермера на-поминало ранчо, но всю красоту не было видно со стороны дороги.

За домом царил плодоовощной рай. Теплицы, грядки, цветы. Все было ухожено и разделено на зоны широкими дорожками.

К чаю Игнат Иванович подал не сладости, а сушеную мяту в баночке и мед. Предложил отведать борща, который, по его словам, умел готовить, как никто другой.

Есть не хотелось, и я сосредоточилась на необыкновенно вкусном чае. Игнат Иванович присел рядом со мной.

– Давайте список, – попросил он. – Посмотрю, что там.

– Пожалуйста. Почерк мой разберете? А то я впопыхах...

Добров кивнул и внимательно изучил каждый пункт.

– В этот раз что-то не едет ко мне никто, – произнес он.

– Так суббота же, Игнат Иванович. Все по дачам.

– Наверное. А в другие дни людей навалом. Осенью вообще толпа. Картошку берут мешками, помидоры, тыкву. И за медом едут. Есть постоянные клиенты, основательно подсевшие на мой мед. А ваша подруга никогда у меня не была?

– Нет, – ответила я. – Впервые хотела приехать, но у нее заболел ребенок.

– А у вас детей нет?

– Нет.

– Может, и будут.

– Точно? – улыбнулась я.

– Точно говорю.

Он ушел, но вскоре вернулся и поставил на стол ящик с помидорами. Потом снова пропал и появился теперь уже с какими-то пакетами.

После нескольких «ходов» я поняла, что Ленка решила за-
тариться основательно, несмотря на то что список навскидку
был совсем небольшим.

Наконец Добров сел рядом, устало свесив руки между ко-
ленями.

– Может, вам помочь? – с запозданием предложила я.

– Да я уже почти все сделал.

– Сколько вам лет, Игнат Иванович?

– Семьдесят один. А вы с какой целью интересуетесь?

Я бы дала ему гораздо меньше. Добров был высоким и
поджарым. Даже походка не выдавала в нем возраст. Пере-
двигался он быстро, не кряхтел, не останавливался, чтобы
передохнуть. Но морщины на лице ничем не скроешь.

– У вас тут все так основательно, – позавидовала я. – Дав-
но тут живете?

– Давно, – вздохнул Добров. – А раньше жил в Тарасове.
Я же преподаватель биологических дисциплин, читал лек-
ции в институте. Так что, как сейчас выражается молодежь,
немного шарю в теме.

– А почему решились на переезд, Игнат Иванович?

– Да как-то... решился, и все, – улыбнулся он. – Очень много работал. Сначала ездил в экспедиции, писал научные труды и просиживал штаны в лабораториях. Но ничего нового так и не открыл. В сорок два стал преподавать в институте. Всю жизнь по кругу бегал, не женился, детей тоже нет, только собаку и завел. Назвал ее Чили, бегала тут, пока не заболела.

– Мне очень жаль, Игнат Иванович.

– Да ладно. Никто не вечен. Просто остался тут совсем один, а с Чили нас было двое.

Он на секунду отвернулся.

– Знаете, как это бывает? – усмехнулся он. – Об этом написано в тысячах книг, об этом снято много фильмов, но когда это происходит с тобой, то происходит по-другому. Просыпаешься и понимаешь, что ты дошел до точки. Все. Теперь нужно срочно что-то менять. Не вместо старого дивана покупать новый, а что-то с собой делать. Со своим жизненным укладом, с мозгами. Вот таким утром я вспомнил свою жизнь и не увидел ничего. Был привязан к работе, а потом шел домой. Все было настолько знакомо, что потеряло смысл. В тот день на кафедру я не пошел, сказался больным. Весь день провел в интернете в поисках продажи участка за городом. Нашел вот это место.

– А почему вы захотели уехать на природу? – не поняла я. – Можно же было, например, сменить работу или пере-

ехать в другой город. Или это не вариант?

– Не вариант, – покачал головой Игнат Иванович. – Вы молоды, полны сил, вам кажется, что получится все, если сильно захотеть. Но на самом деле очень многое играет роль. Зачем мне переезд в другой город, если я и так в городе? И что изменилось бы после смены работы? Ничего. Я возвращался бы в свою квартиру. Иллюзии, все это только иллюзии. Не обижайтесь, пожалуйста. Не учу вас жизни и не козыряю жизненным опытом, но все очень непросто.

– Это вы извините, – смутилась я. – Вы правы насчет возраста. А можно я приеду к вам жить, когда почувствую, что больше не могу оставаться среди людей?

– Не обманете? – лукаво улыбнулся Добров.

– Я? Да ни за что. Спорим?

Мне удалось развеселить его хотя бы на минуту. Но послушать рассказ я тоже очень хотела.

– Ну вот, значит, нашел я эту землю, – продолжил Добров. – Хозяин еще по телефону предупредил, что цацкаться со мной не будет, решение нужно сразу. Цена была заоблачной, но мужик настолько торопился, что был готов сделать ощутимую скидку. Я и поехал. Тут ведь было все заброшено. От нас с вами до горизонта, – взмахнул он рукой, – вообще ничего не было. Голая и сухая земля. А вот дом был крепким. Но и его потом пришлось перестроить. На месте теплиц стоял гараж, и только одна грядка со щавелем виднелась. Вот тут, неподалеку. И все. Яблони, груши, слива –

все дикое, никому не нужное. Хозяин объяснил, что после развода с женой забросил все к черту, а продает потому, что дочь позвала жить к себе, за тысячи километров отсюда. Я попросил день на раздумья, все взвесил, посмотрел на это со стороны и подумал, что могу не только здесь жить, а воссоздать целую колонию флоры. Вечером вернулся в Тарасов и написал заявление об уходе. Через знакомых нашел риелтора. Уже через две недели приехал сюда на машине с собакой. Весь салон был забит вещами. Просто чувствовал, что уезжаю насовсем. Так и вышло.

Сначала того, что тут росло, хватало только мне и ненадолго. А потом дело пошло. Я же биолог, какие-то знания в голове уже были. Конечно, многому пришлось обучаться самостоятельно. Постепенно вышел на рынок, но это длинная и неинтересная история. Теперь вот заключаю договоры с ресторанами, санаториями, базами отдыха. Поставляю им свежие овощи и фрукты. Приезжают издалека, потому что «цена-качество» для нас всех не пустой звук. Мне тут хорошо. Мне нравится то, что я делаю.

Это действительно было круто. Но риск тоже существовал. А вдруг бы у Доброва ничего не получилось, как тогда быть?

– Я добиралась до вас несколько часов и не видела рядом ни одного населенного пункта, – вспомнила я. – По пути попалась заброшенная деревня, и все. Ни одной человеческой души. Здесь есть рядом заправка? А магазин? А больница?

– Если вы поедете дальше, то попадете в поселок. Там даже ночной клуб есть.

– Теперь я спокойна.

Добров посмотрел в ту сторону, откуда я приехала.

– Заброшенная деревня, мимо которой вы проезжали. Я помню, какой она была раньше. Я наведывался туда за рассадой к одной симпатичной женщине. А потом местные власти решили построить на этом месте загородный клуб. Люди были вынуждены уехать, но на месте деревни ничего не стали строить. Не знаю, по какой причине. Теперь это заброшенное место, пугающее людей. Грустное зрелище. Как чай-то, зашел? Подлить горяченького?

– Я бы сидела тут очень долго, Игнат Иванович. Но мне нужно возвращаться.

Мы вдвоем перетаскали в машину Ленкин заказ.

На прощание Добров протянул мне бумажный сверток.

– Это лично вам. Дома посмотрите...

– Что это такое, Игнат Иванович? Зачем?

– Берите, говорю. Могу я сделать красивой девушке подарок?

– Можете, – улыбнулась я. – Спасибо вам большое.

А машина снова не завелась.

Игнат Иванович принес из дома ящик с инструментами и полез под капот.

– Тут жарко, – сказал он. – Идите в тень, а я попробую

разобраться. Отдохните в доме, там прохладно.

Я помялась для приличия и пошла в сторону «ранчо».

В душе кипело негодование, но сделать я ничего не могла. Автомеханика, который уверил меня в том, что машина в полном порядке, я мысленно расчленила, а потом с позором уволила. Именно по его, как я считала вине, машина теперь стояла на жаре с находящимися внутри килограммами спелых овощей и фруктов. Все это могло начать портиться прямо сейчас.

Вспомнились слова Доброва о том, что к нему приезжают издалека. Интересно, а были ли такие, кто так же застревал на дороге? И что они в таком случае делали?

Я потеряла виски и вдруг почувствовала сильную сонливость. Положила руки на стол и опустила на них голову.

– Таня, – услышала я. – Таня, пойдем.

– Я заснула, да?

Добров поманил рукой и указал в сторону машины. Рядом стоял какой-то человек в полосатой футболке.

– Мой коллега, – объяснил Игнат Иванович. – Зовут Виктором. Может, у него получится.

– А откуда он взялся? – удивилась я.

Наверное, мой вопрос прозвучал громче, чем показалось.

– Из леса вышел, – высунулся из-под капота Виктор. – А вы очень торопитесь?

– Вообще-то хотела попасть в Тарасов сегодня, – с подозрением посмотрела я на него. – Почему вы спрашиваете?

Хотите подготовить меня к худшему?

Виктор бросил короткий взгляд на Доброва и снова занялся внутренностями моей машины.

– Откуда вы приехали? – не отставала я.

– Из поселка, – ответил Виктор.

– Может быть, машину можно туда отвезти на буксире? – с надеждой в голосе спросила я.

– Не получится.

– Почему? Вы же как-то сюда добрались?

– А вы где-то видите машину, на которой я должен был приехать?

Я машинально осмотрелась. Нет, машины не было.

– Не получится, – повторил Виктор.

– Он не на машине, – объяснил Добров.

Я проследила за его взглядом и увидела электросамокат, лежащий в траве. Так вот, значит, на чем приехал Виктор.

– Моя машина тоже не на ходу, и троса нет, – извиняющимся тоном произнес Игнат Иванович. – Засада какая-то. Но вы можете заночевать тут, а утром Виктор вернется на машине и на буксире оттащит машину в поселок. Там точно помогут.

– А сколько километров до поселка? – спросила я, вспомнив слова Игната Ивановича о том, что поселок находится недалеко. – Может, дотолкаем?

– Семь, – донеслось из-под капота. – А что?

Игнат Иванович подошел к нему, о чем-то спросил. Завя-

залась оживленная беседа. Я поняла, что третий им не нужен.

У меня заканчивались сигареты и начинала болеть голова. И хоть я и понимала, что ничего страшного не случилось, что меня пустят переночевать и угостят ужином, настроение все равно было паршивым.

Солнце садилось, но жара не унималась, и я не отказалась бы принять душ.

Некоторое время я наблюдала за Виктором и Игнатом Ивановичем, стараясь угадать истинное положение дел, но у меня ничего не получилось. В принципе я и сама могла бы попробовать решить проблему, но сообразила, что буду третьей лишней, поэтому ближе подходить не стала, чтобы не мешать.

Зазвонил телефон. Ленка.

– Молчишь чего-то, – произнесла она. – Как дела?

– Хреново, – ответила я. – Машина сломалась.

– Ох ты господи, – охнула Ленка. – Авария?

– Нет, я уже на твоей чертовой ферме, – сказала я очень тихо. – Машину загрузили, но она не завелась. Предполагается, что я здесь застряну на сутки как минимум.

– Бли-ин, – расстроено протянула подруга. – Слушай, но кто же знал-то, что так все будет?

Я набрала воздух в легкие и медленно выдохнула. После этой нехитрой манипуляции немного отпустило.

– Ты ни при чем, – ответила я. – Просто избушка повер-

нулась ко мне задом. Бесит, что я ничего не могу сделать. Тут люди стараются мне помочь, но и они не волшебники.

– Я заплачу, – твердо пообещала Ленка. – И тебе, и им. И за ремонт, и за страдания, и за все, что там еще нужно.

– И как это сейчас нам всем поможет? – усмехнулась я.

– Давай я вызову какую-нибудь службу, – предложила она.

– Мы рассмотрим все варианты, – согласилась я. – Как дела у заболевшего?

– Болеет. Температура растет.

Эта новость была паршивой.

Виктор сел в машину. Я затаила дыхание. Ничего не произошло.

– Тут очень красиво, Лен, – сказала я. – Тебе стоило бы приехать сюда лично. И фермер довольно приятный человек.

– А я тебе говорила, что он хороший дядька!

И тут случилось чудо. Со стороны машины донесся до боли знакомый звук работающего мотора.

Я тут же сбросила звонок и подошла к мужчинам.

– Не знаю, не знаю. Рано радоваться, – с сомнением произнес Виктор. – Сейчас завелась, но что случится через километр?

– А ну-ка выключи и попробуй завести снова, – потребовал Игнат Иванович.

– Сдурел? – удивился Виктор. – Раз в сто лет искра пошла. Пусть девушка садится и едет, пока можно. Тут дело-то не

в моторе, а в системе зажигания. Если не будет останавливаться по дороге, то доберется до ближайшей автозаправки, а там всё проще будет разобраться.

– Что-то я по пути сюда не встретила ни одной заправки, – вспомнила я.

– Это ей нужно будет на три кэмэ в сторону уходить, – заметил Игнат Иванович и повернулся ко мне. – Лучше останьтесь до утра, завтра по уму все сделаем.

– Ну вот что ты за человек такой? – возмутился Виктор. – Куда ей оставаться? У нее дела, пусть едет, пока искра есть.

– Отвянь ты со своей искрой, – разозлился фермер.

Понятно. День не задался не только у меня.

– Нет уж, – решила я наплевать на здравый смысл. – Завелась? Значит, поеду.

– Ну, как хотите, – покачал головой Виктор и опустил крышку капота.

Игнат Иванович выудил из кармана мобильник.

– По пути живет мой знакомый. Как раз таки мой клиент. Если вдруг застрянете, то позвоните ему. Запишите телефон.

– А это удобно? – засомневалась я.

– Удобно, удобно, – уверил Добров. – Выбора все равно не будет. А если его и нет, то удобно все, что может помочь. Зовут Василий. Скажете, что от Игната Ивановича.

Я записала телефон и села за руль. Виктор и Игнат Иванович отошли на обочину.

– Опомнитесь, леди, – произнес Виктор.

– С богом, – напутствовал Добров.

Развернув машину, я поехала прочь с уверенностью в том, что все делаю правильно. Доеду. Все получится.

Говорят, что дуракам часто везет. Тогда, получается, что я не дура. Потому что через час пути, когда я уже успела расслабиться и оставила позади и ферму, и деревню-призрак, машина передним колесом наехала на дорожный бугор. Мы с помидорами дружно подпрыгнули, после чего машина остановилась прямо посреди дороги.

– Я смогу, смогу, – повторяла я, словно заклинание, выходя из салона. – Смогу. Смогу!

Не смогла. Полезла под капот и... ничего.

Я вдруг почувствовала сильный прилив отчаяния. Казалось бы, ну, не смертельная же проблема? Не в пустыне застряла, вода с собой есть, две сигареты даже имеются. Телефон в наличии, связь присутствует. Даже транспорта тут нет, чтобы можно было не бояться, что в меня кто-то врежется на полном ходу.

Но душа была уже не на месте. Я посмотрела на телефон и поняла, что, кроме как вызвать подмогу, ничего не остается.

– Алло? – произнес мужской голос.

– Здравствуйте, – пролепетала я. – Я от Доброва Игната Ивановича. Василий?

– Привет, – произнес голос. – Чем могу?

– Моя машина заглохла посреди дороги, – извиняющимся тоном сказала я.

– Ага. А что от меня нужно?

Вот этого я и боялась. Сейчас он скажет, что не сможет мне помочь и не знает, зачем Добров направил меня к нему. Скажет, что он не «Скорая помощь», не спасатель и не благодетель. Что у него дела. Или запросит за услугу сумму, которой у меня с собой нет. Сейчас ведь времена какие? Каждый сам за себя.

– Игнат Иванович сказал, что вы поможете, – собравшись с силами, заявила я. – Он именно так и сказал.

– Конечно, помогу. А где вы?

От стыда я чуть сквозь асфальт не провалилась. Ну, нельзя же так думать о людях. Откуда такие мысли вообще? Почему меня вдруг понесло не в ту сторону? Нервы? Жара? Или все то же отчаяние? Что бы там ни было, я ужасный человек, если позволила себе делать подобные выводы.

Я осмотрелась и поняла, что не могу описать место, в котором случилась поломка. Рядом не было ни одного указателя и никакого ориентира. Столбы, дорога, а по обе стороны от меня редкие березки. Ни впереди, ни позади, ни по бокам ничего более не наблюдалось.

– Слушайте, а я даже не знаю, – растерялась я. – Тут ни одного знака нет, а на столбах пусто.

– Сколько времени вы уже в пути?

Я подсчитала время и назвала его своему спасителю.

– Действительно, место там глухое, тянется на много километров, – хмыкнул он. – Взгляните под ноги, пожалуйста. Асфальт чистый?

– Ну да.

– Посмотрите внимательнее. Следов желтой краски на нем, случайно, нет? Может быть, не там, где вы стоите, а впереди или позади. Пройдитесь, я подожду.

Я присмотрелась и в самом деле обнаружила неподалеку желтое пятно. В нескольких метрах от него было такое же. И еще дальше.

– Нашла, – обрадовалась я.

– Тогда я знаю, где примерно вы находитесь, – ответил незнакомец. – Буду через полчаса. Ждите.

Вот тебе на. Пятна краски сработали как хлебные крошки, с помощью которых герои сказки братьев Grimm пытались обозначить дорогу домой. Интересно, откуда они появились?

Оставшееся до встречи время я провела в пользой. Съела фермерское яблоко, поработала пилкой для ногтей и сделала несколько приседаний. Потом решила позвонить Ленке.

– Ну, ты подумай, – возмутилась она, узнав, что у меня снова все не слава богу. – Хочешь, побуду с тобой до приезда этого Василия?

– Побудь, – разрешила я. – Что дома?

– У обоих температура тридцать восемь, а им хоть бы хны.

– Врача не хочешь вызвать?

– Если до вечера не опустится, то схожу к соседке.

Ленкина соседка – врач-педиатр, которая наблюдала ее детей с самого рождения. Она же считалась домашним доктором для всего дома. Старички просили ее измерить давление, а тот, кому прописали инъекции, приходили за тем, чтобы она поставила уколы. Молодые мамочки советовались по поводу грудного вскармливания и брали уроки детского массажа. Соседка по мере возможности помогала всем и бесплатно, и люди уже не вспоминали о том, что она педиатр, а не хирург или гинеколог, и благодарили кто чем мог. Ленка, например, подтягивала ее дочери французский язык, который в свое время учила в институте и который сама преподавала в школе.

Вдалеке послышался странный и едва слышный грохот, который быстро затих. Я бы не обратила на него внимания, если бы он не повторился снова.

– Лен, подожди.

Отняв трубку от уха, я прислушалась, но, кроме шелесты листьев, ничего не услышала. Взглянула на всякий случай на небо и не увидела на нем ни намека на тучи.

– Показалось, что гром гремит, – сказала я в трубку.

– Да, дождь не помешал бы, – согласилась Ленка. – И чтобы сильный такой, долгий.

– Надеюсь, к этому моменту я буду под крышей, – сказала я.

Грохочущие звуки непонятного происхождения больше

не повторились. Ленка больше не могла разговаривать, и я с сожалением бросила мобильник в сумку.

Все, я иссякла. Делать было нечего. Я села в машину и достала сигарету.

И в этот самый момент заметила машину, несущуюся прямо на меня.

Первой мыслью было выскочить из салона и отбежать в сторону, потому что лихач, похоже, и не подозревал, что умные люди уже давным-давно придумали такую хитрую штуку, как тормоза. Но меня словно пригвоздили к креслу. Иногда перед лицом опасности замираешь, словно кролик перед шеф-поваром, и ничего сделать уже не можешь.

Меня хватило только на то, чтобы вцепиться в руль мертвой хваткой.

Это был внедорожник «Мерседес», и он с ревом пронесся мимо.

Я оглянулась и увидела, что шофер дал-таки по тормозам и стал сдавать задним ходом. И снова проехал мимо моей «уснувшей» машины, только теперь в другом направлении.

Я пыталась рассмотреть лицо водителя через лобовое стекло, но у меня не получилось.

Наконец машина остановилась метрах в десяти от переднего бампера, а я даже не знала, к чему готовиться.

Это тот самый человек по имени Василий, который при-
был на помощь, или кто-то другой? Не хотелось бы неприятностей.

Появившийся из «мерса» мужик внешне сильно напоминал гопника. Одежда далеко не всегда может что-то рассказать о своем владельце, но именно в этом случае я была уверена, что не ошибаюсь. Черный тренировочный костюм с желтыми вставками и пыльные «убитые» полуботинки кого угодно заставили бы теряться в догадках.

Лица «гопника» я пока не увидела. Его закрывал козырек черной кепки, и этот головной убор, венчавший модный ансамбль, как ни странно, очень к нему подходил.

– Василий? – спросила я.

Мне не ответили. Сначала новоприбывший решил обойти свою машину и традиционно попинать колеса. Присесть около одного на корточки, покачать головой, подняться на ноги и продолжать созерцать колесо уже стоя.

Я не торопила, ждала. Судя по всему, это действительно был тот, о ком говорил Игнат Иванович.

Я вспомнила, что держу в руке сигарету. Поднесла ее к губам, щелкнула зажигалкой.

Заметив движение с моей стороны, мужик наконец посмотрел в мою сторону. Верхнюю часть его лица скрывала тень от козырька, тем самым нарушая лицевые пропорции.

– Здравствуйте, – услышала я.

– Добрый день, – тут же отозвалась я. – Так, значит, вы все-таки Василий.

Он стоял, засунув руки в карманы, и в упор меня рассматривал.

Понятно. Мужской интерес. Самое время.

– Вы знаете, мне нужно ехать, а я не могу, – сообщила я, давая понять, что мне не до любовных утех. – Вы с Игнатом Ивановичем не созванивались? Просто он пытался починить, и Виктор тоже. Машина завелась, но меня предупредили, что я вряд ли доеду без приключения. Я, конечно, могу заглянуть под капот, но не хочу рисковать, находясь так далеко от города. Думаю, я все равно ничего не пойму. Не обнаружу причину поломки.

– А зачем тебе в город? – поинтересовался мужчина.

– В смысле? – вежливо улыбнулась я.

Он медленно пошел в мою сторону. Я напряглась, потому что не знала, к чему готовиться. Он мог подойти к машине, а мог и ко мне. Если исходить из того, о чем он спросил, второе было более вероятным.

Нас разделяли несколько метров, и расстояние неумолимо сокращалось. Неужели придется драться? Да бросьте. Ох, как не хочется-то. Интересно, а Игнат Иванович в курсе, что знаком с психом, который теряет самообладание при виде каждой юбки? Или не каждой?...

Я отступила на шаг назад, тем самым обеспечивая себе пространство для движений. Но тут произошло нечто совсем удивительное.

«Гопник» остановился словно вкопанный и медленно вытянул руку в мою сторону.

– Ма-а-ать, – пропел он. – Это ты? Не может быть!

У любого, кто услышит подобные слова, мозг тут же работает с бешеной силой. Он попытается вспомнить. Вот и я попыталась, но не смогла и поняла, что для решения задачи слишком мало исходных данных.

– Старший лейтенант Татьяна Иванова, да как же ты могла меня забыть?

И мужик сорвал с головы кепочку.

Облегчение, которое я испытала, было сродни счастью, которого уже и не ждешь. Передо мной стоял мой давний знакомый, о существовании которого я вспоминала крайне редко, а уж не виделась с ним и подавно сто лет.

Корпоратив, посвященный встрече Нового года, выдался на славу. Из всех присутствующих было всего трое напившихся, и их уже отправили отсыпаться в дежурную часть. Те же, кто стойко держался до самого конца, не посрамили ни честь, ни погоны.

Выпито было немало, но люди слишком устали от проблем, чтобы терять счет поднятым за новое счастье бокалам. Многие пришли на корпоратив прямо с дежурства и были просто счастливы отдохнуть. Кто-то вообще предпочитал спиртному газировку.

Гарик Папазян, подполковник Кирьянов и недавно перешедший в наш отдел полиции капитан Василий Шумский почти весь вечер кучковались около приоткрытого окна.

Зима в тот год выдалась теплая, на улице было влажно, а в

помещении жарко, и поток свежего воздуха был очень кстати. Начальство, давно покинувшее банкет, и думать о нас забыло. Но мы и без него не скучали.

Весь вечер я провела в женской компании и только сейчас вспомнила о «своих».

Подошла к окну и достала сигарету.

– Не боишься, что кто-нибудь стуканет? – поинтересовался Шумский. – Разве в конференц-зале можно курить?

– А ты прикрой, – посоветовала я.

– Может, по домам? – зевнул Гарик.

– Шутишь? – удивился Шумский. – Там, где я работал раньше, веселее праздники отмечали. Без обид.

– Какие обиды? – ответил на это Кирьянов. – И мы в свое время жизни радовались, а потом наверху гайки закрутили. Тань, помнишь, ребята из ГИБДД что устроили?

Я поперхнулась дымом.

– Это когда они в Снегурочек нарядились?

Шумский замер со счастливым выражением лица, представив, видимо, масштаб трагедии.

– Их было шесть человек, – пояснил Папазян. – И все в одинаковых костюмах.

– И с усами, – добавил Кирьянов. – Прикинь, Вася: впадают один за другим, юбка у каждого в пол, а на голове гнездо из мишуры. Ох, как же мы ржали.

– Откуда они взяли эти наряды? – не понял Шумский.

– Скрутили из старых стенгазет, – с серьезным лицом объ-

яснил Кирьянов. – Платья колом стояли.

Шумский прыснул.

В конференц-зале становилось все меньше людей. Секретарши отделов принялись собирать со стола пустые коробки из-под пиццы и смятые пластиковые стаканчики.

– Помощь не нужна, девушки? – спросила я.

– Не-а, сами справимся.

Кирьянов задумчиво покрутил в руках мобильник.

– Жена сейчас дома принимает подругу с детьми. Если сложить двух моих с тремя пацанами, которые пришли в гости, то мне уже становится плохо.

Он прищурился и внимательно осмотрел каждого из нас.

– Наверху в моем кабинете стоит сейф, – загадочно начал он.

– Серьезно?! – схватился за сердце Папазян. – Никогда не видел ни одного сейфа. Шумский, а ты когда-нибудь сейф вживую видел?

– Ты что, откуда? – на полном серьезе кивнул Шумский. – А можно посмотреть? Ну, пожалуйста. Ну, хотя бы издалека.

– Пожалуй, что-нибудь придумаем, – без тени улыбки ответил им Кирьянов. – Вам бы в театр, а не в полицию. А тебе, Гарик, особенно. Сейфа он не видел.

Шумский не скрывал своей радости от общения с новыми коллегами. Он радостно потирал руки в предвкушении. Ну, еще бы, сам начальник в теме. Поэтому прикалываться насчет сейфа продолжали до самого кабинета Кирьянова.

Кирия не просто так упомянул о сейфе. Именно в нем пряталась бутылка коньяка, преподнесенная ему всем нашим коллективом на день рождения. Малопьющий Кириянов мог хранить ее годами, потому что наверняка почти сразу же забыл о подарке. Но мы-то знали всю правду. Поскольку коньяк был дорогим, то принимался малыми дозами исключительно дорогими гостями и в исключительно особенных случаях. Обмыть чьи-то погоны или отметить рождение ребенка было святым делом.

Но сейчас меня коньяк мало интересовал. Хотелось кофе, который у подполковника тоже имелся.

– Пошли, – скомандовал нам Кириянов и двинулся к выходу. – Все уже разбежались, рабочий день окончен. Девчонки, еще раз с Новым годом!

Мы шли, зачерпывая обувью обрывки серебристой мишуры. И откуда только взялось ее так много?

Наверное, Папазян заразил нас зевотой, потому что предпочтение дружно решили все же отдать не коньяку в чистом виде, а в виде его добавки в кофе.

Посидели мы недолго. Вспомнили прошедший год, поделились планами на будущий, посмеялись, уже не помню над чем. О делах почти не говорили. А потом, совершенно трезвые и очень уставшие, засобирались по домам.

Мы с Шумским отправились на одном такси по причине того, что, как выяснилось, он жил на соседней улице.

Папазян тоже рвался составить нам компанию, но Кирия-

нов не дал ему этого сделать. Он увлек Гарика в сторону, забросав какими-то вопросами, за что я была ему очень благодарна.

Глава 2

Утром следующего дня подполковник попросил меня зайти в свой кабинет.

– Как самочувствие? – с порога спросил он.

– Да вроде бы ничего, – ответила я. – А ты? Голова не болит?

– С чего бы ей болеть? – пробурчал Кирьянов. – Не так уж много вчера и выпили.

– Не так уж, – согласилась я, садясь на стул около окна. – Тогда почему тебя интересует мое самочувствие?

Кирьянов стал пристально рассматривать свои руки. Словно оттягивал какой-то неприятный момент.

Я решила ему помочь:

– Вов, что-то случилось дома? Если проблемы с женой после вчерашнего, то пусть позвонит мне, я тебя отмажу.

– От чего ты меня отмажешь?

– Н-не знаю, – растерялась я. – Просто догадки.

– Дома все в порядке.

Он снова замолчал, но хотя бы свои пальцы оставил в покое.

– Пропал протокол допроса, Тань, – выдал Кирьянов. – Вчера был, а сегодня я его не нашел.

Пропажа служебных документов могла повлечь за собой серьезные неприятности, вплоть до увольнения из органов

внутренних дел.

Кириянов слыл человеком аккуратным, даже педантичным, и я растерялась, узнав о пропаже. Правда, чувство благодарности тоже испытала. Если поделился такой страшной тайной, значит, и в самом деле считает меня другом. Доверяет, значит.

Я уже было открыла рот, но он не дал мне сказать ни слова:

– Знаю, знаю. Уже искал. Перерыл все, все осмотрел, залез в каждый угол. Как корова языком слизала.

Я осмотрелась. Так бывает: один не видит то, что у него лежит перед носом, а другой сразу обнаружит потерю. Просто первый нервничает и не может сконцентрироваться, а второй спокоен... пока что.

– Давай-ка восстановим события, – предложила я.

– Да уже сто раз восстанавливал! – повысил голос Кириянов.

– А теперь попробую я, а ты отдохни.

Часы показывали половину одиннадцатого утра. Скоро к Вовке должны были нагрянуть свидетели, он упомянул об этом вскользь вчера вечером. Пропавший документ был ему необходим прямо сейчас. Но его нигде не было.

– Когда ты видел его в последний раз?

– Перед корпоративом. Вместе с другими документами сложил в синюю папку и запер в сейфе.

– Больше сейф ты не открывал?

– Не открывал.

– А когда доставал кофе и коньяк?

– Папку не трогал, – покачал головой Киря.

– Но сейф-то ты открыл.

– Ну и что? – не понимал он.

– Дай-ка я посмотрю.

Я подошла к сейфу. Кирьянову совсем недавно заменили его: вместо старого, выпущенного в советские времена, поставили новый. Сейф, кстати, был у всех на глазах. Вовка установил его на подоконник и сверху украсил кактусом.

Спорить Кирьянов не стал. Наверное, понял, что настроена я решительно.

– Иди и смотри. Он открыт.

В сейфе обнаружилась высокая стопка разноцветных плаستيновых папок.

– Папка точно была синяя? – уточнила я.

– Точно.

Но я стала перебирать каждую и проверила все документы в каждой. Чтобы не запутаться, аккуратно раскладывала все на поверхности стола.

Кирьянов попытался помочь, но я остановила его:

– Не мешай, Вов.

Документов не оказалось. Папка как в воду канула. Кирьянов коротко выругался.

– Подожди, – рискнула я попробовать еще раз. – Мы вчера тут разговаривали о всяком, помнишь? Зашла речь и о

последнем деле, которое ты ведешь... с кем?

– С Шумским.

– И где он сейчас?

– Должен отрабатывать жилой сектор...

Кириянов запнулся, уставился на меня во все глаза. Его лицо озарилось надеждой, взгляд просветлел.

– Да я же передал ему вчера документы. Сам! Блин, точно! И не помню не потому, что нажрался, как скотина, а потому, что незачем было галочку ставить – я ему сам в руки папку сунул! Ну, я и дурак.

Я стала собирать разложенные папки в стопку. Старалась соблюдать тот порядок, в котором они были сложены прежде.

– Ищи папку у Шумского, – подвела я итог. – Прямо сейчас позвони ему и все узнай.

Кириянов схватил телефон. Иногда он становился послушным, как ребенок, и я старалась запомнить эти моменты, чтобы впоследствии, когда он решит поставить меня на место, вмазать ему напоминанием о том, что и он, бывает, ошибается.

Так себе защита, скажем прямо, но она работала. Это уравнивало наше уважение друг к другу, а потом мы вспоминали собственные неудачи с улыбкой.

– Папка у него в кабинете, – выдохнул Кириянов. – Сейчас принесет. Господи.

– Испугался?

– Нет. Но испытал чувство неловкости.

– Тебе было стыдно?

Кириянов сгреб со стола стопку и вернул ее в сейф. Подошел ко мне и обнял за плечи.

– Да ладно тебе, – улыбнулась я. – Я ж рядом. Помогу.

– Уже помогла. Дружище. Боевая подруга. С меня коньяк.

– Я не против.

Он вернулся за стол, с силой провел ладонями по лицу.

– Никогда больше, – решительно заявил он. – Ни капли на рабочем месте.

– Ты и не пил раньше, – ответила я. – И ничего не терял, как выяснилось. Просто вылетело из головы.

Кириянов покосился на дверь, лег грудью на стол.

– О сокращении слышала?

Я слышала, но не волновалась на этот счет. Меня это никак не должно было коснуться. Возраст, звание, должность – придраться было не к чему. А вот Кириянов все чего-то опасался.

– А что, уже известны списки? – спросила я.

– Рано говорить о списках-то, – протянул Вовка. – Разрядка только-только из главка пришла. Чьи-то головы полетят, конечно, но досконально неизвестно чьи.

– А ты к чему это о сокращении вдруг вспомнил?

– У меня семья, Тань. Лишний раз не хочется начинать все заново. Просто клоню к тому, что голова сейчас забита не только работой. Что, конечно же, неправильно.

Я поняла, о чем он думает. Блатных в нашем отделе было мало, и все они занимали невысокие должности. Скорее, перебивались в ожидании более хлебного местечка. Ну и записать в трудовой не помешает. Плюс стаж. Остальные, с кем я имела честь общаться, добились всего сами. И подполковник Кирьянов, и Гарик Папазян, и даже Мельников, который годами наворачивал вокруг меня круги в надежде на наше совместное светлое будущее.

Попав под сокращение, Кирьянов действительно потерял бы, и много. Но самое главное в его ситуации – это обеспечение стабильной жизни своим девчонкам, которых у него на попечении было аж три: жена и две дочки. В отличие от него у меня не было даже собаки.

– Ты мне вот что скажи, Тань. Как тебе Шумский?

– Да ничего, – пожала я плечами. – Но ты с ним чаще видишься.

– Ничего за ним не замечала?

– Что именно, Вов?

Сплетничать Киря не любил. Но если вдуматься, то работа следователя больше остального напоминает именно сбор сплетен и копание в чужом грязном белье.

– Да заметил я тут одну фигню за ним, – нехотя признался Кирьянов. – Даже не знаю, как реагировать.

– А подробнее?

– Подробнее? Ну вот, смотри. Поручил ему допросить свидетельницу. Женщина в возрасте, музейный работник,

интеллигенция до десятого колена. Я с ней на месте происшествия побеседовал, она показалась мне вполне адекватным человеком. Ну и попросил я Шумского уточнить у нее кое-какие моменты. Он ехать к ней не захотел.

– Как это не захотел? – не поняла я. – Объясни-ка. Может, у него была причина?

– Не было у него причины, Тань. Он просто вызвал ее повесткой, а мне объяснил отказ выезжать примерно так: человек более откровенен, если сидит под вывеской «Полиция».

– Ничего себе.

– Слушай дальше, – продолжал Кирьянов. – После допроса свидетельница подошла ко мне и пожаловалась на него. Сказала, что хамил ей, разговаривал свысока и даже угрожал. Ну, я, разумеется, сразу к нему. Мол, ты что себе позволяешь? А он говорит, что ничего такого не было. Но я-то вижу, что врет, мерзавец, а вот та, которую он допрашивал, сказала правду.

Кирьянов был человеком опытным, и я не сомневалась в том, что он сразу отличил вымысел от правды.

Однако сам факт меня неприятно удивил. Получается, Шумский злоупотребил служебным положением? Плохо. Зарвавшихся коллег никто не любит.

– Может быть, свидетельница приняла его манеру общения за грубость? – предположила я. – Может быть, она слишком нежная натура?

– Слишком хорошо воспитана, вот что я тебе скажу. И не

похожа на скандалистку. А на глазах слезы были. Ну ладно, замяли мы это дело, но я ему, конечно, напомнил о правилах поведения. К тому же я сам всего не видел, а Шумский так искренне оправдывался, что я предпочел не развивать тему. Решил подождать.

– Дождался?

– Представь себе. На днях он при мне стал звонить в телефонную компанию насчет запроса, и что же ты думаешь?

– Хамил? – догадалась я.

– Я попробую изобразить.

Кириянов кашлянул и изобразил на лице презрение.

– Мне нужно знать, сколько раз человек звонил по такому-то номеру. Немедленно. Я из полиции. Ты меня не поняла, что ли? Пошла и сделала справку! А потом пусть курьер привезет в отдел. Капитан Шумский, уголовный розыск. Еще остались вопросы?

Я не поверила ушам.

Кириянов сделал успокаивающий жест.

– Он думал, что я не слышу, что я уже вышел из кабинета, а я стоял в дверях. Он меня не видел. Думаю, это потому, что Вася привык управлять этим миром. Он же раньше тоже опером в угрозыске был, и довольно талантливым. Я связался с его прежним начальником, тот был доволен работой Шумского, но как только я поднял тему о его методах вести допрос, так начальник сразу свернул разговор. Так вот, Иванова, можешь считать меня кем угодно, но преду-

предить я обязан. По-дружески. Если Шумский был вынужден оставить прошлое место работы именно из-за того, что неоднократно перегибал палку и превышал полномочия, то я не удивлен. Но он пока не знает, на кого нарвался. Я просто возьмусь за его воспитание. Еще раз услышу, как он материт кого-то – сразу...

В дверь постучали.

– Да? – отозвался Кириянов.

Дверь распахнулась, на пороге стоял Шумский.

Увидев меня, улыбнулся. Я на автомате ответила ему тем же. И успела заметить взгляд, которым Кириянов скользнул по нам обоим.

Ой, да ладно. Он что, решил, что мы эту ночь провели вместе?...

– Владимир Сергеевич, вы просили.

Он подошел к столу и положил на нее синюю папку.

Кирия тотчас взял ее в руки, открыл, перелистал документы.

– Отлично, – обронил он. – Ко мне как раз скоро придут по этому делу. Ты как, опросил соседей?

Шумский кивнул.

– Так точно. И нашел двух очевидцев. Их показания тоже сюда вложил.

– Сами раскололись или ты помог?

Слова Кириянова прозвучали на полном серьезе.

Шумский на несколько мгновений стушевался. Коротко

посмотрел на меня, словно не хотел отвечать при свидетелях.

– Сами, – ответил он.

– Жалоб с их стороны не будет? – вкрадчивым голосом спросил Кирьянов.

– А должны?

– Не знаю. Иди пока.

Шумский вышел из кабинета.

– Воспитываешь? – улыбнулась я, кивком указывая на закрывающуюся за капитаном дверь.

– А что остается? – развел руками Кирьянов. – Не получится – расстанемся. Может, его скоро сократят.

Но сократили меня. А Шумский и Кирьянов остались.

С тех пор я ничего о Васе не слышала. Его имя не мелькало в сводках новостей, у него не было аккаунтов в соцсетях, а подполковник ничего о нем не рассказывал. В моменты последующих редких посещений отдела полиции я с Шумским не сталкивалась. В общем, разошлись пути-дорожки.

Но сейчас, глядя на него, я не могла понять, как же так вышло, что мы снова встретились. И где?! На перекрестке двух разбитых дорог, на фоне кривых березок, где-то между небом и землей.

Шумский подошел ко мне и осторожно обнял. Помедлив, я ответила тем же. В конце концов, объятия тоже могут быть дружескими, особенно если они случаются спустя много лет.

– Показывай, – приказал мой бывший сослуживец. – Твоя тачка уже глохла сегодня?

– Да, Вась. Утром завелась не сразу. А потом и вовсе с трудом. Ну а сейчас совсем «уснула».

– Разберемся...

Он исчез под капотом, потом попросил меня сесть за руль и попробовать завести машину. Не получилось.

– Слушай, а ты сильно торопишься? – спросил он, опуская крышку капота.

– Да, Вася. Меня ждут. Очень важный груз везу подруге.

– Помогаешь, – хмыкнул Василий. – Хороший ты человек, Татьяна. Но у меня плохие новости. Машина твоя никуда не поедет.

– Ты уверен? – растерялась я. – Ты что, автомеханик?

– Ну, у меня есть опыт, конечно, – задумчиво пробормотал Шумский. – И побольше твоего. Но мой механик разобрался бы лучше. Предлагаю отправиться к нему.

– Твой... кто?

– Механик, – терпеливо повторил Шумский. – Я живу недалеко. У меня и трос найдется. Поехали?

И мы двинулись в путь.

– Сразу не почию, – сообщил невысокий смуглый парень, представившийся Эмином. – Тут диагностика нужна, на это уйдет время.

– Сколько? – напряглась я.

– Завтра к обеду смогу сказать точнее.

– К обеду?!

Шумский вынырнул из-за плеча Эмина.

– Постарайся, друг, – попросил он. – А то у девушки важное дело в городе.

– Быстрее не смогу, – покачал головой Эмин. – Нужно время.

Шумский задумчиво почесал пальцем подбородок.

– Я бы, Тань, отправил тебя на такси. Только сюда не каждый таксист поедет.

Это я уже поняла. Дом или, лучше сказать, особняк Шумского стоял на краю чистого поля, все еще очень далеко от Тарасова. И ни одного населенного пункта рядом.

– Я бы тебя сам отвез, Танюш, – извиняющимся тоном произнес Шумский, – но пока вы с Эмином тут возились, уже принял сто граммов.

– Чудесно, – не выдержала я. – И что же мне теперь делать?

– Не маяться ерундой. Завтра утром кто-нибудь отвезет тебя в город, а машину Эмин пригонит попозже. Там что-то серьезное, Тань. Иначе он бы не стал попусту говорить. Если утверждает, что ремонт будет небыстрым, значит, так оно и есть. Да не волнуйся ты. Позвони подруге, объясни ей все. Если уж ей так срочно нужно то, что у тебя в машине, то отправлю к ней Эмина. Но тогда ремонт придется отложить.

Последнее предложение я отмела сразу. Вряд ли Ленка, получив столько ящиков с овощами-фруктами, тотчас станет закатывать банки и варить джем. Но сообщить ей о том, что

я задержусь, конечно, следует.

Ленка ни капли не расстроилась.

– Я очень рада, что тебя наконец-то спасли. Отдыхай, чини машину, ни о чем не думай, – успокоила она меня. – Вот если бы ты везла мне лекарства, то я бы, наверное, напряглась. А так-то я все понимаю.

– Как себя чувствуют дети? – спросила я про Ленкиного сына.

– Легче, – ответила подруга. – Температуру сбили, слава богу. Вон, лежат с планшетами в обнимку. Видишь, как все вышло по-дурацки.

– Вижу. Лечитесь.

– Ты извини, – повинилась Ленка. – Это из-за меня ты там застряла.

– Твоей вины тут точно нет. Машина все равно скоро сломалась бы, Лен. А так я и бывшего коллегу встретила, и тачку на ремонт поставила. Все не просто так. Есть и плюсы.

– Ну, если ты в этом уверена...

– Уверена. До завтра.

Прощавшись с Ленкой, я спрятала телефон и осмотрелась.

Шумский, однако, отстроил целое поместье. Гараж, в который затащили мою машину, был рассчитан на четыре автоместа. Одно занимала моя машина. На второе встал Васин внедорожник. По соседству с ним отдыхала ярко-красная «БМВ», определенно принадлежавшая женщине. Чет-

вертый бокс занимала новехонькая серая «Мазда». Неужели именно она и принадлежала Эмину? Если так, то я вообще что-либо отказывалась понимать. Шумский вообще не вязался со всем этим добром. Насколько мне было известно, и денег-то лишних у него никогда не водилось.

Но с последней нашей встречи прошло несколько лет, и я не знала, как Вася жил все это время. Хотелось бы послушать, как он докатился до частных владений. Глядишь, и я чему-то научусь на его примере.

После гаража, который располагался сразу за воротами, мой взгляд проследовал дальше, пока не уперся в самую настоящую двухэтажную крепость. Иначе я это строение назвать не могла. Дом имел форму куба, во всяком случае, с моего ракурса он выглядел именно так. «Куб» делился надвое странным выступом, разделяющим дом на два этажа, и на его углах красовались смешные пузатые башенки.

– Вася, – обратилась я к Шумскому, стоявшему неподалеку, – а ты буржуй.

– Сам себя ненавижу, – тут же отозвался он, подошел и снова обнял меня за плечи. – Очень рад тебя видеть. Очень, Тань!

– И я рада. Ну, приглашай в гости, что ли?

Он тут же подошел ближе, галантно поклонился и подставил локоть. Пришлось брать его под руку. Так и пошли в сторону дома.

– Ты даже не представляешь, насколько вовремя ты тут

оказалась, – сказал Шумский. – У нас с женой сегодня годовщина. Десять лет вместе. Ты же не откажешься присоединиться?

– Не откажусь.

– Ну и правильно.

Мне действительно хотелось отвлечься от последних событий. Пока что все складывалось удачно, так пусть этот сложный день завершится праздником.

– И дети есть? – спросила я.

– Есть. Близнецы. Анка-пулеметчица и Колян.

– Близнецы. Какая прелесть, – умилилась я. – И сколько им?

– Четыре года.

– Слушай, Вась, а ты ведь уже после службы женился? – попыталась вспомнить я. – Кажется, когда мы работали вместе, у тебя на личном фронте было глухо.

– Ну, женился я не сразу, а спустя время. А что касается зарабатывания денег, то да, решил сменить поле деятельности. Теперь я поставщик фермерской продукции для ресторана «Первая свежесть».

– Это же совсем другая область, – удивилась я.

– Знакомый устроил, – ответил Василий. – Ну а чем плох-то?

– Ну да, и холодильник полный, – согласилась я.

– И сам важная шишка, – рассмеялся Шумский. – Владелец ресторана Антон Саранский теперь мой хороший знако-

мый. Слышала о таком? Наверняка слышала.

Шумский открыто кичился знакомством, но не ту жертву выбрал. Мне было абсолютно все равно, с кем или на кого он работает. А вот название ресторана было мне знакомо, и я удивилась еще больше.

«Первая свежесть» считался лучшим рестораном Тарасова и в народе был давно переименован в «Свежак». Не каждому удавалось туда попасть. Некоторые из моих знакомых, правда, сумели. Бронь расписывали на полгода вперед, и от нее редко кто отказывался. Цены в меню, правда, ужасали, но те, кто там побывал, в один голос твердили, что все было на высоте: от качества подаваемых блюд и уровня обслуживания до концертной программы и удобных стульев. Но в основном «Свежак» специализировался на обслуживании крупных мероприятий. Сливки общества отмечали там свадьбы, дни рождения, устраивали благотворительные вечера, а люди побогаче закатывали закрытые тематические вечеринки.

Самой же мне ни разу не довелось посетить это место. Не было повода.

Про Антона Саранского я не знала ровным счетом ничего. Просто знакомая фамилия в списке людей, чьи имена изредка мелькают в средствах массовой информации.

– Кажется, ты добился в жизни всего, чего только можно, – констатировала я. – В гараже целый автопарк, дом вон отстроил, работа денежная. Ты счастлив, Шумский?

Он покачал головой.

– Автопарк, говоришь? Да, есть такое дело. Ну ладно, пусть будет автопарк, хотя я лично предпочитаю слово «коллекция». Люблю красивые и быстрые машины и уверен, что таких, как я, миллионы. Но не каждый может себе позволить наслаждаться слабостями в полной мере. У меня получилось. Но я должен внести ясность, Тань. Дом стоит в безлюдном месте, до ближайшего магазина семь кэмэ в одну сторону, а в другой только ферма старика Доброва, да и до него нужно пилить и пилить по убитой трассе. Мы же тут как отшельники. По делам приходится разъезжать часто, а дороги ты сама видела. Поэтому внедорожник был выбран осознанно. «БМВ» принадлежит жене, покупала себе сама, а «Мазда» у нас у всех в общем пользовании. Она на тот случай, если остальной транспорт выйдет из строя. «Маздой» может пользоваться любой человек, у каждого помощника, кто тут работает, есть водительские права. Мы специально подбирали таких людей. Не будет же кухарка брать авто супруги, чтобы сгонять за покупками?

– Не будет, – согласилась я. – Но почему именно «Мазда»? Почему не что-то подешевле?

– Потому что дешевый автомобиль ненадежен, Тань.

– Понятно.

– Что тебе понятно? – вдруг расхохотался Шумский, обогнал меня, взлетел на крыльцо и открыл дверь. – Заходи. И ни о чем не думай.

Изнутри дом выглядел гораздо уютнее, чем снаружи. Тот, кто занимался дизайном интерьера, не делал упор на роскоши. Никаких тебе золотых подсвечников или тигриных шкур на полу. Только мягкие диваны, деревянный пол и недорогие удобные кресла. На стенах пейзажи, а не портреты в посеребренных рамах. Не пальмы в кадках по углам, а алоэ на подоконниках. Ничего из того, что намекало бы на желание жильцов дома выделиться, я не увидела.

И мне вдруг полегчало. Пропали остатки тревоги и раздражения из-за сломанных планов. Дом мне нравился, а с его хозяином я была давно знакома. К черту плохое настроение.

– На втором этаже наша спальня и детская, – объяснил Шумский. – Там же наш с женой рабочий кабинет. Один на двоих, нам хватает. И «шмоточная» тоже неподалеку, но это уже не моя вотчина, там Ленка царствует. Комнаты помощников тоже на втором этаже.

– Подожди, – оборвала я его. – Ты сказал «помощников»?

– Я не могу называть их обслугой. Помощники. Именно так.

– И сколько у тебя... помощников?

Он зашевелил губами, подсчитывая количество.

– Четверо. Нет, стой. Да, четыре человека.

Мне стало смешно. Шумский так непосредственно разыгрывал роль растерянного и забывчивого добряка-богатея, что в это легко верилось. Но я не забыла, что Киря описывал его совсем другим. Вряд ли он изменился с тех пор. Навер-

ное, просто поводов выражать превосходство стало меньше.

– Присаживайся, – указал он в сторону ближайшего кресла. – Я принесу чай. Или кофе? Кофе ты, кажется, любишь больше. Я ничего не путаю?

– Все правильно, Вась, – кивнула я. – Кофе. Спасибо.

Я упала в кресло, вытянула ноги и закрыла глаза. Тут же потянуло в сон. Ей-богу, будь я дома, я бы мгновенно уснула. Но я была в гостях. Поэтому, чтобы сбросить дремоту, приняла решение покопаться в своей сумке. Хотя какое-то занятие.

За этим занятием меня и застали.

Она появилась словно из ниоткуда, чем сильно меня испугала. Просто вдруг боковым зрением я заметила, что в мою сторону движется какой-то темный объект, но мозг не успел идентифицировать поступившую информацию. Он в это время был занят другим: помогал мне отделять ненужное содержимое сумки от того, что может еще пригодиться. Хлама, к слову, оказалось больше, чем я думала. Лидировали зажигалки, которых я нашла семь штук.

– Простите? – услышала я удивленный женский голос.

В доме с высокими потолками любой звук отбрасывает эхо. Это, собственно, и заставило меня вздрогнуть.

Женщина остановилась и с интересом уставилась на бардак, который я устроила на коленях. В ее взгляде отчетливо читалась тревога с легким налетом брезгливости.

Одним движением я ссыпала свои вещи в сумку и посмот-

рела на женщину. Она молчала, все еще ожидая объяснений. Пришлось подняться и представиться.

– Добрый день, – поздоровалась я.

– Вы кто?

– А вы? – в свою очередь спросила я.

– Вы это сейчас серьезно?

Ух ты, какое высокомерие. Несмотря на то что я находилась в чужом доме, все же хотелось более уважительного к себе отношения.

– Татьяна Иванова, – представилась я. – А с кем имею честь?

– С кем имеете честь? – холодно улыбнулась женщина. – С хозяйкой дома, которая впервые вас видит и, разумеется, хочет узнать причину вашего тут...

Она запнулась, подбирая нужное слово.

– ...Отдыха, – подсказала я ей. – Охотно объясню.

В двух словах я рассказала ей о том, что со мной произошло.

Женщина стояла, скрестив руки на груди, и я чувствовала себя опоздавшей на работу секретаршей, которая блеет перед строгой начальницей.

Выглядела мадам именно так – начальственно. Узкая длинная юбка, короткий свитер и туфли на высоких каблуках. Вся одежда густого черного цвета. Короткая стрижка, и волосы также цвета сажи. Из украшений присутствовали лишь маленькие дамские часики на тонком коричневом ре-

мешке. Что одежда, что часики, наверное, стоили немалых денег. Да и сама их обладательница выглядела недешево.

Она сама по себе была красивой. Бог не обидел ее ни ростом, ни телосложением. Такие результаты могут быть и от природы, но чаще всего они достигаются либо диетой, либо изнурительными тренировками. Или все-таки пластика?

Значит, вот вы какая, супруга Василия Шумского и мать его детей.

Выслушав короткий рассказ о моих злоключениях, женщина вдруг сменила гнев на милость. Очевидно, поняла, что я не забрела в ее дом по ошибке, а явилась по приглашению.

Ее взгляд смягчился, она явно расслабилась. Но позу не изменила. Как стояла, сложив руки на груди, так и осталась стоять.

– Извините, – едва заметно кивнула она. – Я подумала, что кто-то из прислуги притащил в дом родню. Они могут. Но муж тоже мог бы предупредить меня о том, что у него будут гости.

– Думаю, он просто не успел.

– Конечно же, он просто не успел... – с сарказмом в голосе произнесла она.

Я вспомнила, что Вася называл обслуживающий персонал помощниками, но Елене, очевидно, было удобнее использовать слово «прислуга». Приняла меня, значит, за непрошеного гостя, которого слуги осмелились привести в её дом и усадить в кресло. Окажись оно так на самом деле, то страш-

но подумать, какими бы словами она меня называла.

– Василий попросил подождать его здесь, – сказала я. – Обещал угостить кофе, но куда-то пропал. А зачем время терять? Я и решила покопаться в сумке.

– Правильно, – согласилась со мной женщина. – Тоже предпочитаю использовать каждую минуту по назначению. Меня зовут Елена.

– Очень приятно.

– Говорите, муж хотел приготовить кофе?

– Во всяком случае, он так сказал.

– На кухне застрял, значит, – резюмировала она. – Но если обещал, то принесет. Вы давно приехали?

Я растерялась.

– Не следила за временем, – призналась я. – А что, я как-то помешала?

Елена покачала головой.

– Просто не люблю, когда муж ставит меня перед свершившимся фактом. Я была в своем кабинете, все дела да звонки, тоже потеряла счет времени. У нас сегодня важное мероприятие, и я должна следить практически за всем. А вы надолго?

Слушая ее, можно было решить, что Шумский не живет в этом доме, а приходит в гости. Елена явно все считала своим: и общий с мужем рабочий кабинет, и дом и ни слова не сказала о том, что в организации праздника принимает участие кто-то еще. Все сама, все только на ней. Даже если она

имела в виду исключительно организационные вопросы, все равно сильно чувствовалось, что она признает только свое лидерство. Ничье больше.

– Так вы надолго? – повысила голос Елена.

– Ваш муж пригласил меня на торжество, – заявила я.

Женщина приподняла одну бровь. Губы тронула едва заметная улыбка.

– Даже так? – осведомилась она.

– Понимаете ли, Елена, все случилось спонтанно. Я не планировала поломку машины и не знала, что тот, кто придет мне на помощь, окажется моим давним знакомым. Но теперь я уже не смогу отсюда уехать и бросать машину тоже не собираюсь. Я приняла приглашение вашего мужа без какой-либо задней мысли, но если мое присутствие на праздновании как-то вас смущает, то я просто отсижусь где-нибудь.

– Где?

– В своей машине и посижу.

На самом деле мне бы тоже не понравилось, если бы мой муж приволок на семейный праздник старую знакомую. Но и разговаривать свысока я с ней не стала. В конце концов, я не бывшая пассия Шумского, чтобы демонстрировать столь явное нежелание меня видеть. Поэтому я решила уточнить, что попала сюда случайно, а приглашение приняла из вежливости.

Елена внимательно посмотрела в сторону кухни.

– Ну что ж, я вас слышала... Татьяна, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь.

– Отлично. Оставляю вас на попечение Василия.

Она прошла несколько шагов и обернулась:

– Буду рада увидеть вас позже.

«Да вашу ж мать, – поразилась я. – Правда? Вот спасибочки за разрешение, барыня».

И, не сказав больше ни слова, она пошла в ту сторону, куда до нее удалился Шумский.

Я же решила больше не ждать свой кофе и пошла к выходу. После знакомства с этой ни черта не вежливой бабой на душе остался неприятный осадок. Такой лишней я себя давно не чувствовала. И Василий теперь вряд ли станет меня уговаривать остаться, он и про кофе-то, наверное, уже забыл. Его небось уже супруга порвала на кухне за то, что он осмелился помочь и пригласить меня за общий стол.

Тот факт, что он так и не узнает о моем решении уехать, меня мало волновал. Не страшно. Позвоню ему позже, извинюсь и сошлюсь на то, что появились срочные дела, а сейчас попробую что-нибудь придумать. Свалю по-английски.

Неужели до города добраться так трудно, как сказал Шумский? Уговорю кого-нибудь подбросить до остановки, а там разберусь. Иди дойду до нее пешком. Или рискну вызвать такси. Ну, как-то ведь передвигаются по этой местности люди, у которых нет личного транспорта? Вернусь сюда вместе с Ленкой-француженкой завтра. Нет, ну надо же было так

попасть, а?

Напоследок я решила заглянуть в гараж, чтобы узнать, как дела. А вдруг поломка оказалась не такой уж серьезной?

Но двери гаража оказались запертыми. Изнутри не доносилось ни звука. Поблизости не было ни одного человека.

Я стояла одна посреди ухоженного двора. Ни Эмина, ни Василия. Ни кого-то незнакомого рядом не наблюдалось. До машины не добраться, ворота не открыть. Приключения продолжаются. В какую сказку я попала?

– Потеряли чего, милая девушка? – донеслось откуда-то сбоку.

Я обернулась на голос. Он принадлежал показавшемуся из-за угла особняка немолодому коренастому мужчине с седым ежиком на голове.

– Я ищу автомеханика, – объяснила я. – Эмин, если не путаю. Гараж заперт, а внутри моя машина.

– Помню, помню, – улыбнулся мужчина, подходя ко мне. – Я видел, как ее на буксире везли. А что, серьезная поломка?

– Эмин сказал, что серьезная. Я подумала, что вдруг на деле оказалось не так. Просто мне нужно уезжать.

Мужчина пожал плечами, и я поняла, что бежать некуда.

– Если Эмин сказал, что дело дрянь, значит, так оно и есть, – окончательно убил мою надежду мужчина. – Но вы не беспокойтесь, пожалуйста. У парня талант «лечить» всякие механизмы. Я, кстати, Егор Николаевич, работаю прямо тут.

– Очень приятно, а я Таня.

– Танюша, значит. А вот мое место работы.

Он вытянул руку в сторону ворот. Я не поняла значение этого жеста.

– На воротах, что ли, стоите? – предположила я.

– Да по-разному бывает, – улыбнулся Егор Николаевич. – Ночью делаю обход территории, потому что камер видеонаблюдения нет. А днем слежу за воротами.

– Разве они не автоматические?

– Все верно, но кнопку-то нажимаю я, – подмигнул сторож.

Он казался довольно симпатичным человеком. С людьми, подобными ему, у многих с первых же минут знакомства завязываются теплые отношения, которые со временем могут перерасти в тесную дружбу. Очень хорошо, что я пообщалась с таким человеком. В отличие от него Елена Шумская выглядела настоящей глыбой льда, одетой во все черное.

Я с сожалением посмотрела на двери гаража.

– А такси за мной сюда приедет, Егор Николаевич?

– Приедет, но цену загнут нехило.

Я вздохнула. Надо же было так попасть. Шумский пропал, Елена прищипилила презрением, а машина, значит, под замком. Ну, просто весь набор.

– А вы разве на праздник не останетесь? – спросил Егор Николаевич. – Я подумал, что вы из числа гостей, только что-то с машиной по пути случилось. И с хозяином знакомы.

И этот туда же.

– Я оказалась здесь случайно, – терпеливо объяснила я. – О том, что тут планируется сейшен, ничего не знала. Жenu Василия не знала.

– А в итоге попали с корабля на бал. Минуту.

Он достал из кармана мобильный, прижал его к уху.

– Понял, – коротко ответил сторож.

Раздался короткий писк, и я увидела в его руке небольшой пульт. Створки ворот тут же стали медленно разъезжаться. В открывающемся проеме показался черный джип.

Сторож осторожно взял меня под руку и увлек в сторону.

– Уйдем с дороги. Надо быть осторожным.

В голове мелькнула шальная мысль: если тут постоянная автодвижуха, то, может быть, меня все же кто-то подбросит до Тарасова? Или хотя бы до ближайшей остановки? Ну, если с такси не срastется.

Не срослось. Потому что в следующее мгновение джип замер в метре от крыльца. Я не успела заметить, кто сидел за рулем, да и зачем мне это?

Пока водитель возился в салоне, я успела заметить Шумского, идущего в моем направлении. В руке он держал кружку.

– Ну и куда ты делась? – недовольным тоном спросил он. – Я вернулся, а тебя нет. Держи свой кофе. Слушай, а сигаретой угостишь?

Вся эта суeta, в которую я попала, порядком надоела, но

спасало то, что вокруг были сплошь незнакомые лица и пейзажи. Утомляла, скорее, какая-то неопределенность. Я не знала, как себя вести. Вроде бы с хозяином была знакома. Вроде бы в дом меня пригласил он. И на семейный праздник тоже. Но стоило ему уйти, как появилась Елена Шумская, но уже со своими принципами и отношением к незванным гостям.

Вот ненавижу такие ситуации. Неловкие, неудобные, и ты просто не знаешь, как себя вести. Поэтому я и выбрала побег, вместо того чтобы сидеть рядом с незнакомыми людьми и поднимать бокалы.

Василий четко угадал мое настроение. Вручив кофе, он утащил меня за ворота, которые после прибытия джипа так и остались открытыми.

Мы медленно побрели вдоль пустой трассы.

Василий то и дело прислушивался и смотрел на дорогу.

– Еще люди приедут, но это не точно. Обещали быть, но могут задержаться.

– Стульев-то хватит на всех?

– Так и будет-то всего человек десять, и то вместе с детьми. Слушай, Тань...

Он остановился. Я сделала то же самое.

– На Ленку не смотри. И не слушай по возможности. У нее сейчас проблемы на работе, вот и бесится. Я вообще не знал, что она уже вернулась домой. Думал, вы не столкнетесь.

– Ошибся. Столкнулись.

Шумский глубоко вздохнул.

– Все непросто, Тань.

– Да ладно, расслабься. Но мне все же лучше уехать, – сообщила я. – Покурил?

– А? А, да.

– Пойдем обратно.

Он выглядел расстроенным, и было непонятно, кто в этом виноват: его драгоценная Елена Горгоновна или я, так некстати свалившаяся на его голову.

Вспомнились слова Кириянова, который воочию наблюдал за Шумским в то время, когда он исполнял служебные обязанности. Тогда Киря описал его как отпетого хама. Вскоре после этого случая я узнала, что попала под сокращение, и ушла из полиции. А вот Шумский еще какое-то время оставался в отделе, под надежным крылом подполковника. И о своем невоспитанном сотруднике он больше не упоминал. Обронил только пару слов спустя какое-то время: «Васька Шумский заявление об уходе написал». Я даже не стала спрашивать о причине увольнения – неинтересно было.

– Подожди минуту, – вдруг попросил он и снова остановился. – Останься, прошу.

С чего бы у него вдруг возникло сильное желание непременно удержать меня? Честное слово, я даже не знала, что и думать. Шумский никогда не испытывал ко мне ни нежных, ни дружеских чувств, и сейчас ничем подобным и не пахло.

Может ли быть, что я нужна ему была в качестве мораль-

ной поддержки? Похоже на то. Судя по всему, Елена могла себе позволить «строить» мужа перед другими.

Шумский, очевидно, полагает, что мое присутствие ее сдержит.

Однако была и другая сторона вопроса – я.

Ожидая на обочине пустой дороги обещанную стариком Добровым помощь, я и не предполагала, что окажусь на празднике чужой жизни. Не совсем чужой, правда, но мы с Василием и раньше не были друзьями. То ли дело Мельников, Папазян или Киря, с которыми и пятьдесят лет спустя я бы с удовольствием опрокинула пару бокалов вина. Под разговоры о личной жизни с их половинками, если, конечно, таковые найдутся и захотят посидеть в нашей теплой компании. Я просто уверена, что на меня бы никто не давил и я бы чувствовала себя не стесненно, а комфортно. Это был бы потрясающий вечер.

Чего нельзя было сказать о предстоящем вечере. Я злилась на себя, потому что проявила слабость, поддавалась эмоциям и не смогла отмахнуться от надменной Шумской.

В обычной жизни мне ничего не стоило не обращать внимания на выпады недовольных в мою сторону. Скажу больше – я умела гасить чужую агрессию. Но сейчас я была даже не на своей территории.

Искоса взглянув на Шумского, я вдруг увидела вместо него слабого мужика, задавленного проблемами, которые он тщательно хочет скрыть от посторонних. И внезапно испы-

тала острый приступ жалости.

Для него было очень важно, чтобы я присутствовала на празднике. Интересно почему?

– Во сколько начало? – спросила я.

Василий приблизил запястье к глазам. Его наручные часы, наверное, стоили как крыло «Боинга».

– В шесть. Осталось два часа.

– Значит, так, – решительно заявила я. – Я останусь, Вась. Ради тебя, потому что ты сегодня здорово мне помог. Поздравлю от души, потому что очень за тебя рада. Как ты? Как жил все эти годы?

– Я полюбил человека, Тань. Ну, думал, что так затянет. До нее жизнь была черт-те чем, а с ней стал совсем другим.

– Счастлив, значит?

– Не без пятен на солнце, но верю в то, что все будет хорошо.

Последние слова были произнесены не с такой радостью. Проблемы. Понятно. Но как же он оптимистично смотрит в будущее.

– Ты справишься, – сказала я. – Слушай, насчет машины...

– Верь мне, – перебил меня Василий. – Эмин починит, обещаю. Завтра утром можешь спокойно садиться за руль и отправляться в Тарасов.

– В машине овощи и фрукты, – напомнила я. – Ты же сам видел ящики. Не испортится до завтра?

– Я же главный поставщик ресторана «Свежак», забыла? – улыбнулся Шумский. – Уж как-нибудь найду место для хранения твоих помидоров. Как тебе дедок с фермы, кстати? Он от тебя в восторге.

– Игнат Иванович прекрасен, – честно ответила я. – Ты мне зубы не заговаривай. Лучше оцени мой прикид. В таком виде могу я сидеть за столом, как думаешь? У вас же тут что-то торжественное намечается, а я вечернее платье с собой не вожу.

Одета я была по-походному, потому что еще утром ни на какую свадьбу не собиралась. Джинсы, толстовка, кроссовки. Ни маникюра, ни аромата духов, ни прически я с собой за город не взяла. Отправилась, так сказать, налегке.

Шумский окинул меня критическим взглядом.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, – неуверенным тоном произнес он. – Но если душа не на месте, то могу посоветовать кое-кого. Есть у меня кое-какие мысли на этот счет...

Глава 3

– Посиди пока, – попросил Василий и пошел на второй этаж.

У меня не было слов. Я опять тут. Вася заново провалится в какую-то дыру, значит, с большой долей вероятности мне придется столкнуться с его женой, которая мнит себя выше всего человечества.

Но на то мы и люди, чтобы ошибаться. Василий вернулся очень скоро, и да, рядом шла Елена. Но теперь на ее лице играла улыбка.

Да ладно, с чего бы такие перемены? Твой муж притащил в дом какую-то левую бабу, подобранную на обочине, и ты, разумеется, не была рада такому факту. А теперь улыбка в тридцать два зуба. Что изменилось?

Парочка остановилась рядом со мной.

– Вы уже знакомы, кажется, – смущенно пробормотал Василий.

– Да, мы уже встречались, – быстро ответила Елена. – Значит, раньше вы работали с моим мужем? Почему же не сказали?

– Потому что думала, что это сделает он, – ответила я и в упор посмотрела на Шумского.

– Значит, теперь я вам не нужен? – спросил Шумский и, не дожидаясь ответа от любой из нас, сделал шаг в сторону. –

Пойду, да? Теперь разберетесь, да?

И тут же как-то боком, быстрым шагом стал удаляться.

Елена даже не посмотрела ему вслед. Теперь все ее внимание было сконцентрировано на мне.

– А вы красивая, – заметила она.

– Да и вы ничего, – поспешила я вернуть комплимент.

– Знаю. Пойдем на второй этаж, там у меня гардеробная.

Есть совершенно новые вещи.

Ах, вот оно что. Василий всерьез решил, что я переживаю по поводу своего внешнего вида, и попросил жену приодеть меня. Неужели он всерьез полагает, что я не хочу идти на праздник только поэтому? Но с другой стороны, а почему бы и нет? Девчонки во все времена выручали друг друга.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, и здесь явно властвовала Елена.

Пейзажей на стенах не было, только краска оттенка «бледная моль». Деревянный пол сменился на ламинат, а окно в конце коридора закрывали красные пластиковые жалюзи, а под окном стоял длинный фиолетовый диван.

– Какое необычное сочетание цветов, – не удержалась я. – Вы сами выбирали?

Елена проследила за моим взглядом.

– Фиолетовый с красным в паре не утомляют зрительно? – спросила я.

Елена остановилась возле одной из дверей и взялась за дверную ручку.

– Нисколько не утомляют, – пожалала она плечами. – Я давно привыкла. Проходите.

Она открыла дверь и пропустила меня вперед.

Как правило, любитель сладостей счастлив оказаться в кондитерской, а меломан с удовольствием посещает музыкальный магазин. Настоящий филателист никогда не возьмет марку голыми руками – только пинцетом. Фанат мотоциклов и всего, что с ревом проносится по дороге на двух колесах, не откажется от поездки на мотоцикле, которым никогда не управлял. Иногда хобби превращаются в зависимости, а иногда становятся делом жизни и источником дохода.

Елена же на фоне сильно интересующихся чем-либо была на переднем плане.

Комната, в которую мы пришли, была огромной. Точный размер я бы никогда не угадала, но, стоя на пороге, я не видела противоположную стену из-за высоких стеллажей, подобных тем, которые используют на складах и в оптовых магазинах. На самых нижних полках плотными рядами располагались вешалки-стойки. И все они были заняты различными предметами одежды, обувью и аксессуарами в виде зонтов и сумок. Куртки, пиджаки, костюмы, футболки, нижнее белье, мужские ботинки и женские босоножки располагались в определенном порядке. То, что не должно было помяться, висело на плечиках, а то, что можно складывать, было сложено пуговка к пуговке. Перемещаться между стеллажами

нужно было очень аккуратно, чтобы не споткнуться о картонные коробки и пластиковые ящики, из которых выглядывало что-то кружевное наподобие женского нижнего белья.

Присмотревшись, я обнаружила, что вещи в основном были неновыми. В воздухе слабо пахло дезинфектором. Запах мне был знаком, точно так же пахло в секонд-хендах, куда я изредка навевывалась то с одной, то с другой из подруг. Справедливости ради замечу, что иногда на полках обнаруживались очень интересные вещи.

Елена обошла меня и остановилась в паре метров.

– Что бы вы хотели выбрать? – спросила она. – Здесь столько вещей, что мне будет проще сразу показать вам то, что нужно. Платье? Джинсы? Блузки? Вы в кроссовках останетесь? Тогда лучше, наверное, джинсы. Момент, у меня тут как раз недавнее поступление.

Она даже не дождалась ответа, сразу же пошла вперед, раздвигая по пути плечики.

Теперь я поняла, о чем говорил Шумский. «Шмоточная», по-другому это и не назовешь.

Я немедленно последовала за женой Васи Шумского.

Она деловито шагала далеко впереди в поисках наряда для незваной гостьи. То есть для меня.

– О! – воскликнула она и, обернувшись, нетерпеливо замахала рукой. – Нашла! Кстати, новое, с этикетками.

Я приблизилась. Елена указала рукой на полку с джинсами. Потом окинула меня критическим взглядом.

– Размер, наверное, сорок шестой? – прикинула она. – Попробуем двадцать девятый американский.

Она принялась ловко приподнимать в стопке джинсы, одни за другими. Смотрела на размер, качала головой и принималась за новые.

– Лучше тридцатый, – подсказала я. – У меня все-таки есть бедра.

Елена тут же оставила джинсы в покое.

– Тридцатого нет. Странно, должен быть. Тогда, может быть, платье?

– С чужого плеча? – спросила я.

– Все платья в прекрасном состоянии, – тут же нашлась Елена. – В плохом я не беру. «Левые» бренды тоже не признаю. Поставки из Европы, каждая вещь первоначально стоила очень много. Все проходит санобработку, а то, что можно постирать, отправляется в прачечную.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я. – Такой серьезный подход к делу наводит на определенные мысли. Вы, случаем, не владелица секонд-хенда?

– Упаси боже, – поморщилась Елена. – С торговлей связываться не собираюсь.

– Тогда что это такое?

Я развела руками, указывая на размеры «шмоточной».

– Скупаю оптом то, что висит в магазинах подержанных вещей. Там ведь не только ношенная одежда встречается. Порой это едва заметный брак. Иногда это никто не покупает

месяцами, а я забираю все и сразу. У меня есть помощники, которые приводят наиболее запущенные вещи в божеский вид. После этого я развожу все по тарасовским секонд-хендам. На этом мои обязанности заканчиваются. Все, что вы видите, просто ждет своего часа. Сейчас просто некоторая задержка с транспортом, но буквально на днях все это разъедется по торговым точкам. Склад опустеет за сутки.

– А потом снова новая партия?

– Да. Поиск, закупка, доставка. Если нужно, то стирка и глажка. Вещи часто страдают при транспортировке. Обязательная последующая дезинфекция. Здесь даже температура особенная и постоянный контроль за вентиляцией воздуха. Уборка, проверка на вшивость – не отсырело ли чего, не облезли ли пуговицы, не пошла ли ржавчина по металлу. Ну, и всякое другое. Качество прежде всего. Эта комната специально оборудована под складское помещение, здесь раньше была бильярдная, а по соседству три кладовые, а в нашем доме никто не играет в бильярд. Осталось сломать стены, разумеется, под присмотром архитектора, который проследил за тем, чтобы дом под тяжестью шмотья не сложился, как картонный домик. Собственно, вот и вся история успеха.

Она обвела довольным взглядом свое «королевство» и удовлетворенно выдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.